

**Фундаментальные основы
и междисциплинарные связи /
Fundamental Principles
and Interdisciplinary Connections**

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-3-1193](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1193)

EDN: [UMNLKP](https://edn.rjep.ru/UMNLKP)

УДК 37.013.32

**Акторы воспитания в динамике поколений:
теоретический и эмпирический анализ
современных тенденций**

И.С. Беганцова, Э.Г. Патрикеева, Т.Т. Щелина

Арзамасский филиал ННГУ, Арзамас, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой выявления и осознания воспитательного потенциала и возможностей различных акторов воспитания детей и молодежи в современной России. В междисциплинарном контексте рассматриваются теоретико-методологические основы изучения заявленной проблемы, а также описываются результаты эмпирического исследования, представляющего собой сравнительный анализ акторов воспитания, являющихся значимыми для детей и молодежи последней четверти XX и первой четверти XXI вв.

Цель – сравнительный анализ феномена акторов воспитания, являющихся значимыми для детей и молодежи последней четверти XX и первой четверти XXI вв.

Материалы и методы. В статье использованы аналитические и эмпирические методы, позволяющие осмыслить массив имеющейся теоретической и эмпирической информации по изучаемой проблеме.

Результаты. В настоящем исследовании, опираясь на эмпирические данные, авторами реконструированы и сопоставлены две системы воспитания в ключевые периоды истории российского общества через сравнительный анализ сложной системы институтов и конкретных акторов воспитания, чье влияние и статус исторически изменчивы. Результатом исследования является вывод о том, что наблюдается переход от формальных, государственно-санкционированных институтов воспитания, отражающих монолитную и идеологически выверенную воспитательную вертикаль советской эпохи (по оценкам поколения 50-70 лет), к горизонтальным, неформальным и цифровым сообществам (по мнению молодого поколения 16-35

лет) к плюралистичному, полицентричному ландшафту современных влияний, к новой ответственности самого индивида за свой воспитательный путь. Поиск новых способов передачи ценностей для преодоления разрывов между поколениями и понимание механизмов влияния внешних общественно-социальных акторов воспитания, воздействующих на молодое поколение россиян, дают возможность подойти к решению проблемы формирования активной позиции воспитанников.

Ключевые слова: акторы воспитания; воспитательный потенциал; воспитательная политика государства; полисубъектность воспитания; ценности; активность личности

Для цитирования. Беганцова, И. С., Патрикеева, Э. Г., & Щелина, Т. Т. (2026). Акторы воспитания в динамике поколений: теоретический и эмпирический анализ современных тенденций. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 7–30. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1193>

Actors of upbringing in the dynamics of generations: theoretical and empirical analysis of contemporary trends

I.S. Begantsova, E.G. Patrikeeva, T.T. Shchelina

*A.P. Gaidar Arzamas Institute of Humanities and Education –
a branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Arzamas, Russian Federation*

Abstract

Background. The article examines issues related to identifying and understanding the educational potential and capacities of various actors involved in the upbringing of children and youth in contemporary Russia. Within an interdisciplinary framework, it explores the theoretical and methodological foundations of the stated problem and presents the results of an empirical study that offers a comparative analysis of educational actors significant for children and young people in the last quarter of the 20th century and the first quarter of the 21st century.

Purpose. To conduct a comparative analysis of the phenomenon of educational actors significant for children and youth in the last quarter of the 20th century and the first quarter of the 21st century.

Materials and methods. The article employs analytical and empirical methods that allow for a comprehensive interpretation of the available theoretical and empirical data on the issue under study.

Results. Based on empirical data, the authors reconstruct and compare two systems of upbringing during key periods in the history of Russian society through a comparative analysis of the complex system of institutions and specific educational actors whose

influence and status have historically evolved. The study concludes that there has been a shift from formal, state-sanctioned institutions of upbringing reflecting the monolithic and ideologically structured vertical of the Soviet era (as assessed by the generation aged 50–70) to horizontal, informal, and digital communities (according to the younger generation aged 16–35), resulting in a pluralistic and polycentric landscape of contemporary influences and a new level of individual responsibility for one's own developmental path. Thus, the search for new ways of transmitting values to bridge generational gaps and an understanding of the mechanisms through which external social actors influence the younger generation of Russians provide an opportunity to address the issue of fostering an active personal stance among learners.

Keywords: actors of upbringing; educational potential; state educational policy; multi-subjectivity of upbringing; values; individual activity

For citation. Begantsova, I. S., Patrikeeva, E. G., & Shchelina, T. T. (2026). Actors of upbringing in the dynamics of generations: theoretical and empirical analysis of contemporary trends. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 7–30. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1193>

Введение

В последние годы проблема воспитания детей и молодежи является одной из ключевых в психолого-педагогической науке, поскольку она затрагивает фундаментальные аспекты взаимодействия личности и социума в процессе социализации и формирования нравственных ориентиров. Само по себе воспитание представляет собой динамичный, многогранный процесс, включающий взаимодействие различных участников, чьи роли и функции требуют всестороннего осмысления в методологическом аспекте.

Основы изучения проблемы воспитательного потенциала и возможностей различных акторов воспитания детей и молодежи предполагают комплексный подход, который учитывает взаимосвязь различных факторов – возрастных, социальных, культурных, психологических и этических. Понимание этих факторов и учет их в воспитательном процессе является необходимым для разработки эффективных методов и практик воспитания, способствующих всестороннему развитию личности воспитанников [4-8; 24; 27].

Историография проблемы акторов воспитания охватывает широкий спектр исследований, посвященных различным участникам образова-

тельного процесса, их ролям и взаимодействию в контексте воспитания. Она демонстрирует разнообразие подходов и точек зрения на эту важную тему. Взаимодействие различных акторов - семьи, школы, общества – продолжает оставаться актуальным объектом исследования в условиях быстро меняющегося общества. Понимание этих взаимодействий является ключевым для разработки эффективных стратегий воспитания и образования в современном мире.

Исследования, основанные на историческом подходе, анализируют эволюцию роли акторов воспитания на протяжении времени; социологические исследования рассматривают акторов воспитания через призму социальных взаимодействий и структур; психологические исследования акцентируют внимание на внутреннем мире акторов воспитания и их мотивации и др.

В последние десятилетия наблюдается рост интереса к многообразию акторов воспитания, связанный с развитием технологий в образовании (влияние технологий и цифровых платформ на взаимодействие между учителями, учениками, родителями); особенностями взаимодействия сообществ и внешних организаций (роль сообществ, НКО и государственных структур в процессе воспитания, их влияние на образовательные практики) и др. [16; 17; 20; 21; 28].

Таким образом, участие различных акторов в воспитании подрастающего поколения является необходимым условием для формирования гармоничной личности. Синергия усилий семьи, образовательных учреждений, государства и общественных организаций может привести к созданию более благоприятной среды для развития детей и молодежи. Важно продолжать исследовать и развивать модели сотрудничества между этими актерами для достижения максимального эффекта.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных при разработке более эффективных подходов и методов воспитания подрастающего поколения. Результаты исследования могут быть учтены при создании образовательных и воспитательных программ, методических рекомендаций в образовательных организациях. Материалы исследования могут быть использованы в процессе подготовки и повышения квалификации педагогических ка-

дров в контексте решения проблемы, развития у обучающихся готовности к участию в различных видах деятельности, включая учебную, социальную и гражданскую, которая связана с формированием у них личностной социально значимой активности.

В этой связи авторы ставят целью провести сравнительный анализ феномена акторов воспитания, являющихся значимыми для детей и молодежи последней четверти XX и первой четверти XXI вв.

Материалы и методы

Анализ литературных источников – обзор научных работ, рассматривающих проблему акторов воспитания и их воспитательных возможностей. Использованы эмпирические методы – наблюдение, опрос; аналитические методы исследования. Использованы данные из открытых источников интернет сети, позволяющий осмыслить массив имеющейся теоретико-методической информации по изучаемой проблеме.

Методологическую основу исследования составляют субъектно-деятельностный подход, рассматривающий воспитание как форму совместной деятельности; культурно-исторический подход, понимающий воспитание как процесс опосредованного освоения культурных норм и ценностей (акторы воспитания в этой логике выступают носителями культурных средств и медиаторами развития, а воспитанник рассматривается как активный участник совместной деятельности, что обеспечивает распределённую субъектность); системный подход, рассматривающий воспитание как открытую, динамичную, саморазвивающуюся систему (в рамках данного подхода: акторы воспитания выступают элементами системы; их взаимодействие образует структурно-функциональные связи; изменение одного компонента влияет на всю систему); личностно-ориентированный подход, исходящего из признания уникальности индивидуального опыта воспитанника (в данной парадигме акторы воспитания образуют пространство сотрудничества и сотворчества); социально-психологический подход, в рамках которого воспитательный коллектив рассматривается как самостоятельный коллективный актор, формирующий нормы и ценностные ориентиры, а также средовый подход, согласно которому воспитание осуществля-

ется в системе социальных и культурных контекстов (среда рассматривается как активный фактор и потенциальный актор воспитания, в условиях цифровизации образовательного пространства медиасреда и сетевые сообщества становятся новыми субъектами социализирующего влияния) [21; 26].

Результаты и обсуждение

Современное состояние педагогической науки требует комплексного анализа акторной структуры воспитания с учётом социокультурной динамики, цифровой трансформации и изменяющихся форм социальной коммуникации [12; 14; 15; 18; 22; 23].

Прежде чем перейти к вопросу, связанному с рассмотрением характеристик различных групп акторов воспитания, имеющихся в современной России, и их воспитательных возможностей в процессе взаимодействия с детьми и молодежью, важно понимать соотношение понятий «субъект – объект – актор». Оно базируется на переходе от объектного к субъект-субъектному подходу в образовании, если субъект – активный инициатор воспитания (педагог), то объект – воспитуемый (пассивный получатель воздействия), тогда как актор – деятель, действующий субъект, часто акцентирующий собственную активность в социализации.

Современная педагогика считает ребенка и субъектом, и объектом воспитания, тогда как актором может быть и педагог, и сам воспитанник, если он активно меняет себя и среду, действуя как сознательная личность. В научном дискурсе категория «актор» используется для обозначения носителя социального действия, обладающего автономией, рефлексивностью и способностью к стратегическому выбору. В педагогическом контексте данное понятие приобретает дополнительное измерение – ценностно-нормативное, поскольку воспитание связано с формированием мировоззренческих, нравственных и гражданских установок личности.

Таким образом, акторы воспитания – это действующие субъекты, осознанно осуществляющие целенаправленное влияние на процесс воспитания, обучения и развития личности. Они обладают собственными мотивами, опытом и инструментарием для преобразований.

Акторами могут быть как индивидуальные лица (педагоги, воспитатели, наставники; родители, а также сам воспитанник (как активный субъект саморазвития), так и социальные/коллективные группы или организации (образовательные учреждения (детские сады, школы, колледжи, вузы), социальные группы (семья, класс, сверстники), государство и общественные институты и социальные организации) и др. Именно акторы воспитания играют ключевую роль в формировании личности через совместную деятельность.

Родители являются ключевыми, первичными акторами воспитания, формируя эмоциональную базу, систему ценностей, модель поведения и социальные навыки ребенка. Педагоги выступают ключевыми вторичными, по сравнению с родителями, акторами воспитания, но не менее важными, так как именно они формируют личность ребенка вне семьи. Сам обучающийся как актер воспитания - активный субъект воспитания, который, несмотря на влияние внешних факторов, играет важную роль в процессе формирования своей личности [9; 11; 19].

К социальным коллективным группам или организациям относятся: образовательные учреждения (детские сады, школы, колледжи, вузы) – учреждения, где осуществляется систематическое обучение и воспитание. В этих институтах происходит формирование когнитивных и социальных компетенций, а также усвоение норм и ценностей, присущих обществу; социальные группы (семья, класс, сверстники) - ключевые институты социализации. Именно в них личность формируется через передачу ценностей, норм и опыта совместного взаимодействия и деятельности [1-3; 10].

Государство, общественные институты и социальные организации выступают ключевыми акторами воспитания, формируя ценности, гражданскую позицию и личностные качества подрастающего поколения. различные социальные и культурные структуры (например, СМИ, религиозные организации, молодежные объединения), которые оказывают влияние на мировоззрение, поведение и социализацию личности, формируют общественные стереотипы и идеалы. Общественные организации и социальные институты как акторы воспитания в виде детских и молодежных объединений расширяют кругозор, способствуют

развитию личности, формируют нравственные ценности. СМИ выступают мощным социальным институтом воспитания, формируя ценности, нормы поведения и «модели» социальной реальности у молодежи через медиакультуру. Религиозные организации также выступают значимым актором воспитания детей и молодежи, формируя у последователей морально-этические ценности, культурную идентичность и навыки социального поведения через трансляцию религиозных норм, традиций и обрядов [13; 22].

Наше описание акторов воспитания, безусловно, не является полным, так как с течением времени, в частности, в современном обществе их количество, содержательные характеристики и воспитательные возможности изменяются в соответствии с противоречиями, сформулированными нами ранее, и тенденциями развития общества и его членов в целом.

В силу всего сказанного возникает потребность в проведении эмпирического исследования, представляющего собой сравнительный анализ акторов воспитания, являющихся значимыми для детей и молодежи последней четверти XX и первой четверти XXI вв. Рассмотрим его результаты. Изучение особенностей акторов – субъектов воспитания молодёжи, было организовано на базе Арзамасского гуманитарно-педагогического института (филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского), в котором приняли участие общей сложностью 1000 человек, представителей двух поколений российского общества.

Первая группа – 434 участников, возраст от 50 до 70 лет, специалисты управленческих структур, работники образовательных учреждений, родители обучающихся (школьников, студентов), представители общественных организаций участники системы профессионально-трудового воспитания и движения «Наставничество», офицеры-воспитатели, военные руководители в школах, деятели культуры и искусства, спортсмены и тренеры детско-юношеских спортивных школ, врачи и организаторы здравоохранения, руководители и методисты пионерских лагерей, представители общества «Знание», родители-активисты, члены родительских комитетов при школах и предприятиях.

Опрос респондентов, выросших в советский период, предоставляет уникальную возможность понять, как воспитывались дети и мо-

лодежь в те времена, и какие ценности и идеалы были заложены в их сознание. Респонденты представляют различные сферы: управленческие структуры, образовательные учреждения, семьи и общественные организации. Это создает многообразие мнений и позволяет выявить ключевые аспекты воспитания, которые могут быть полезны для современных подходов, результаты данного опроса могут внести ценный вклад в дискуссии о воспитании, образовании и социализации молодежи, а также помочь в формировании более гармоничного и ответственного общества.

Вторая группа – 566 респондентов, возраст от 16 до 35 лет, современные школьники, студенты, рабочая молодежь, педагогические работники, представители преподавательского состава вузов и ссузов, молодые родители, представители НКО и волонтерских движений, организаторы и участники социальных, патриотических, экологических или культурных проектов для молодежи, военнослужащие и сотрудники силовых структур, специалисты по работе с молодежью в учреждениях культуры, музеях, библиотеках, домах культуры, предприниматели и менеджеры, активисты молодежных сообществ по интересам. Эта возрастная группа отражала широкий спектр влияния в воспитательном плане на современное молодое поколение: от семьи и образования до цифровой среды, карьеры, гражданской активности и неформальных сообществ. Их включение в исследование позволило получить более полную картину о современных механизмах и акторах воспитания подрастающего поколения.

Для обеих групп участников были разработаны авторские анкеты-опросники. На первом этапе сравнительного анализа фактических данных, полученных в ходе опроса двух выборок респондентов, осуществлено ранжирование акторов воспитания подрастающего поколения в советское время развития российского общества и акторы воспитания молодежи на современном этапе. Данное исследование предлагает уникальную возможность поместить рядом два таких портрета: вчерашний, написанный строгими красками государственно-го заказа, и сегодняшний, создающийся в режиме реального времени множеством переменных. Опросив два поколения - носителей опыта

советской системы воспитания и её современных «потребителей» и участников, мы получили возможность провести ранжирование и детальное сравнение не просто списков людей и профессий, а логику среды, в которой взрастает молодой человек.

Представим два «среза» социальной реальности: ретроспективный, отражающий монолитную и идеологически выверенную воспитательную вертикаль советской эпохи (по оценкам поколения 50-70 лет), и актуальный, плюралистичный, полицентричный ландшафт современных влияний (по мнению молодого поколения 16-35 лет) (таблица 1).

Таблица 1.

Сравнительный анализ структуры и иерархии акторов воспитания в ретроспективе (советский период) и на современном этапе (по результатам опроса двух поколений)

Table 1. A Comparative Analysis of the Structure and Hierarchy of Actors in Education: A Retrospective View (the Soviet Period) and the Current Situation (Based on the Results of a Survey of Two Generations)

№	Категория актора / Критерий сравнения	Советская модель (по оценкам респондентов 50-70 лет)	Современная модель (по оценкам респондентов 16-35 лет)	Анализ динамики и выводы
1	Ранжирование по степени влияния (Топ-5)	1. Семья / родители 2. Школа / учитель 3. Пионерская / комсомольская организация 4. Учителя / воспитатели детского сада 5. Друзья, сверстники 6. Литература/кино / СМИ / культработники 7. Общественные организации / Внешкольные кружки (Дом пионеров)	1. Семья / родители 2. Интернет / социальные сети 3. Школа / университет 4. Внеурочные организации 5. Коммерческие образовательные учреждения 7. Блогеры / инфлюенсеры, сверстники.	<i>Сдвиг:</i> от доминирования формальных институтов к ведущей роли семьи и цифровой среды. Появление новых акторов (инфлюенсеры).
2	Ключевые государственные институты	Единая школа, ВЛКСМ, ДОСААФ, система дополнительного образования	Школа, вузы, учреждения молодёжной политики (часто воспринимаемые фрагментарно)	<i>Трансформация:</i> от всеобъемлющей, обязательной системы к одному из многих, часто критикуемых, элементов.

3	Роль неформальных / горизонтальных связей по принципу «равный-равному»	Ограничена, регламентирована (коллектив, отряд). Сильное влияние «уличной» компании.	Крайне высока. Онлайн-сообщества по интересам, субкультуры. Сверстники.	<i>Пост:</i> горизонтальные связи становятся основным каналом социализации и формирования норм.
4	Идеологический / ценностный стержень	Чёткий, единый, транслируемый всеми акторами (патриотизм, коллективизм, труд).	Размытый, плюралистичный, часто конфликтующий (конкуренция ценностей от семьи, школы, сети).	<i>Переход:</i> от монолога к полифонии, часто к ценностному хаосу.
5	Восприятие актора «Я сам / самообразование»	Минимальная значимость, растворение в коллективе.	Высокая значимость. Активный поиск информации, самовоспитание, личный выбор авторитетов.	<i>Революция:</i> появление индивида как главного куратора собственного воспитания.

Опрос респондентов в возрасте 50-70 лет, выросших в советский период, предоставил уникальную возможность понять, как воспитывались дети и молодежь в те времена, и какие ценности и идеалы были заложены в их сознание. Это создает многообразие мнений и позволяет выявить ключевые аспекты воспитания, которые могут быть полезны для современных подходов.

Так 85% респондентов старшего поколения отмечают, что воспитание проявлялось в систематическом образовании, где акцентировались коллективизм и патриотизм. Это указывает на то, что воспитание было направлено на формирование социальной идентичности и принадлежности к обществу. Участие в пионерских и комсомольских организациях подчеркивает важность общественной активности, что способствовало развитию социальных навыков и командного духа.

Ценности, такие как трудолюбие (78%), патриотизм (72%) и уважение к старшим (65%), занимали центральное место в воспитательном процессе. Это свидетельствует о том, что советская система образования и воспитания была направлена на формирование не только про-

фессиональных навыков, но и моральных ориентиров. Честность и справедливость также упоминаются как важные идеалы, что говорит о стремлении к созданию гармоничного общества.

По мнению старшего поколения, школа (92%) и семья (88%) являлись основными институтами воспитания, что подчеркивает их важность в формировании личности. Пионерские организации (80%) и комсомол (75%) также играли значительную роль, обеспечивая молодежь возможностями для активного участия в жизни общества. Общественные организации (55%) и СМИ (40%) показывают, что воспитание происходило не только в рамках семьи и школы, но и через более широкие социальные взаимодействия.

Основными формами воспитания в советские времена были уроки в школе (90%), кружки и секции (70%), пионерские мероприятия (65%) и семейные традиции (80%), что демонстрирует разнообразие подходов к обучению и социализации. Это разнообразие позволяло детям развивать как академические, так и социальные навыки. 70% респондентов отметили положительное влияние этих форм воспитания на свою жизнь, подчеркивая развитие командного духа и социальной ответственности. Однако 30% упомянули о чувстве давления со стороны общества и системы, что указывает на наличие определенных негативных аспектов в воспитательном процессе.

65% респондентов имеют положительное отношение к формам воспитания, связывая их с формированием социальных связей и уверенности в себе. Негативные аспекты, такие как идеологизация и недостаток индивидуального подхода (20%), показывают, что не все респонденты были удовлетворены системой воспитания. Респонденты выделили успешность коллективных мероприятий (75%) и активное участие молодежи в общественной жизни (70%) как особенно удачные аспекты воспитательной системы советского периода российского общества. Это подтверждает важность общественного взаимодействия для формирования социальных навыков подрастающего поколения.

60% респондентов указали на недостаток свободы выбора и индивидуального подхода к детям, что подчеркивает ограниченность системы в плане учета личных интересов и талантов молодежи. Это также

связано с чрезмерной идеологизацией, которая могла подавлять творческий потенциал.

Респонденты 50-70 летнего возраста предлагают внедрять элементы коллективного участия молодежи (70%), развивать программы патриотического воспитания (65%), создавать условия для самореализации (80%) и уделять больше внимания психологическому комфорту детей (60%). Эти рекомендации подсвечивают необходимость сбалансированного подхода к воспитанию, который учитывает как коллективные ценности, так и индивидуальные потребности.

В ходе количественного и качественного анализа ответов представителей старшего поколения были сформулированы характерные психологические установки поколения, выросшего в СССР:

1. Установка на коллективную ответственность и системность. Большинство респондентов воспринимают воспитание как задачу общую, системную и идеологически осмысленную. Для них характерны профессионализация воспитания, считают его неотъемлемой частью своей работы («урок - это всегда и воспитание тоже»); понимание иерархии: готовность участвовать как «винтик» в большой государственной машине, если её работа слажена и цель понятна; ностальгия по единой системе: часто звучала имплицитная или явная отсылка к утраченной ясности советской воспитательной вертикали (октябрёнок – пионер – комсомолец). Современные проекты («РДДМ», «Юнармия») часть респондентов воспринимает как попытку возрождения, или как слабую копию.

2. Перенос акцента с государства на семью как «малую родину»: разочарование в государственных институтах или недоверие к ним компенсируется гиперответственностью за семейный микромир. Их лозунг - «Начни с себя». Они видят своё участие не в реализации абстрактной политики, а в создании «здоровой ячейки общества» – семьи, живущей по «правильным», часто советским, по сути, но лишённым идеологической окраски принципам: труд, уважение к старшим, взаимопомощь.

3. Критика формализма и разрыва слова и дела. Большинство респондентов старшего поколения указывают на декларативность современных подходов к воспитанию: много слов о патриотизме, духовности,

но мало конкретных, осязаемых дел, в которые хочется включиться; отчётность вместо сути: воспитательные мероприятия превращаются в «галочку», фотоотчёт для вышестоящих органов, что вызывает отторжение у поколения, воспитанного на риторике «общественно-полезного труда»; воспитательную деятельность они видят не в повторении лозунгов, а в передаче практических навыков и знаний: воспитать грамотного инженера, добросовестного врача, умелого рабочего, хорошего учителя - это и есть настоящий вклад в мощь страны.

Результаты анализа фактических данных опроса молодого поколения 16-35 лет указывают на множество аспектов, в которых проявляется воспитание молодежи. Основное внимание в ответах про акторы и институты воспитания уделяется образовательным учреждениям (85%), где формируются базовые знания и навыки. Важным также является влияние семьи (75%), которая закладывает начальные ценности и нормы поведения. Молодые люди подчеркивают, что социальные сети и медиа (60%) становятся новыми платформами для обмена мнениями и формирования взглядов на жизнь, что подчеркивает необходимость критического мышления у молодежи.

Среди ценностей, которые закладываются в процессе воспитания, респонденты выделяют уважение (75%), толерантность (72%) и ответственность (68%). Эти качества воспринимаются как основа для успешной социализации и взаимодействия в обществе. Патриотизм (62%) также занимает важное место, что может быть связано с актуальными социально-политическими процессами в стране. Интересно, что многие респонденты подчеркивают значимость дружбы (58%) и взаимопомощи (54%), что свидетельствует о стремлении к созданию поддерживающего сообщества.

Респонденты младшего поколения отмечают разнообразие институтов, участвующих в воспитании молодежи: от традиционных школ (82%) и детских садов (79%) до НКО (63%) и волонтерских организаций (58%). Это говорит о том, что воспитание становится многогранным процессом, охватывающим различные сферы жизни. Участие родителей (72%) и друзей (69%) также подчеркивает важность социального окружения в формировании личности.

Разнообразие форм воспитания уроки (82%), проекты (79%), волонтерство (72%) отражает адаптацию образовательной системы к современным требованиям. Участие в различных мероприятиях помогает развивать социальные навыки и лидерские качества. Однако некоторые респонденты отмечают недостаток практических занятий (42%) и индивидуального подхода (34%), что может привести к формированию стереотипов и ограничений в мышлении.

Большинство респондентов молодого поколения отмечают положительное влияние воспитательных мероприятий (86%) на развитие уверенности в себе и социальных навыков. Однако не все молодые люди чувствуют себя комфортно в рамках существующих форматов воспитания (32%). Некоторые выражают недовольство из-за давления со стороны общества и ожиданий, что может привести к стрессу и выгоранию. Респонденты выделяют волонтерство (45%) и социальные проекты (42%) как особенно удачные формы воспитания, способствующие развитию лидерских качеств и креативности. Это говорит о том, что молодежь ищет возможности для активного участия в жизни общества и реализации своих идей.

Ключевыми недостатками респонденты 16-35 летнего возраста называют отсутствие практического обучения (68%) и недостаток индивидуального подхода (58%). Это подчеркивает необходимость реформирования образовательной системы с акцентом на практические навыки и развитие социального и эмоционального интеллекта личности обучающегося. Респонденты предлагают увеличить количество практических занятий (54%), развивать программы по эмоциональному интеллекту (28%) и создавать больше возможностей для участия молодежи в общественной жизни (26%). Это свидетельствует о стремлении молодежи к более активному вовлечению в процессы, которые влияют на их жизнь.

В целом, результаты опроса показывают, что современная молодежь осознает важность воспитания и его влияния на свою жизнь. Однако существует потребность в более гибком и индивидуализированном подходе к процессу воспитания, который будет учитывать разнообразие интересов и потребностей молодежи. Важно продолжать развивать

инициативы, которые способствуют активному участию молодежи в общественной жизни, а также внедрять новые формы обучения, которые помогут им развивать необходимые навыки для успешной социализации в современном мире.

Сравнительный анализ направлен не только на выявление списка действующих лиц, но и на понимание глубинной трансформации самого механизма воспитания: от централизованного «конвейера» к децентрализованной «сети». Представленная в таблице 1 информация систематизирует полученные данные, позволяя наглядно увидеть преемственность ключевых ролей (например, семьи и школы), и произошедшие кардинальные сдвиги в появлении новых цифровых и неформальных акторов воспитания, а также в изменении воспринимаемой значимости традиционных институтов, ключевыми аспектами названных «сдвигов» являются:

Плюрализация и децентрализация воспитательных влияний. Воспитательный процесс утратил монопольный характер традиционных институтов (семья, школа). Наблюдается фрагментация и полицентричность воспитательного пространства, где значимое влияние оказывают: цифровые акторы (социальные сети, блогеры, онлайн-сообщества); горизонтальные сети (сверстники, субкультурные группы); неформальные образовательные и досуговые платформы (курсы, форумы, игровые среды).

Снижение роли государственно-институциональных акторов. Традиционные институты (школа, вузы, государственные молодёжные организации) воспринимаются респондентами как вторичные или формальные источники воспитательного воздействия. Их влияние часто оценивается как: нормативно устаревшее; оторванное от актуальных запросов молодёжи; лишённое эмоционального и ценностного резонанса.

Индивидуализация траекторий воспитания. Молодёжь демонстрирует установку на самостоятельное конструирование воспитательного пути через: кураторскую позицию по отношению к собственному развитию; селективное потребление информации и выбор авторитетов; прагматичный подход к воспитательным ресурсам (выбор того, что «полезно для карьеры, самореализации»).

Происходит трансформация воспитательных функций семьи: наблюдается функциональный сдвиг: семья обеспечивает безопасность и поддержку, в то время как мировоззренческие и поведенческие модели заимствуются из внешней, преимущественно цифровой, среды. В ряде ответов отмечается инверсия культурного капитала, когда молодёжь выступает проводником новых норм для старшего поколения.

Традиционные образовательные учреждения переживают кризис символического капитала и воспитательной легитимности. Они воспринимаются как архаичные системы, не успевающие за скоростью социальных изменений. Их воспитательные усилия (классные часы, патриотические мероприятия и пр.) часто оцениваются респондентами как ритуальные и декоративные практики, лишённые реального воздействия на идентичность.

На смену универсальной нормативной системе приходит ситуативная (контекстуальная) этика и ценностный релятивизм. Молодёжь оперирует мозаичным конструктом ценностей, гибко комбинируя традиционные установки (семейность, патриотизм) с глобальными трендами (индивидуализм, толерантность, экологичность). Это создаёт риски когнитивного диссонанса, но также развивает навыки нормативной гибкости. Для респондентов не существует жёсткой границы между онлайн- и офлайн-воспитанием, цифровая среда – естественная среда развития. Происходит формирование гибридной «цифровой личности», чья идентичность, коммуникативные навыки и социальный капитал в значительной степени конструируются и реализуются в виртуальном пространстве. Это порождает новые компетенции (цифровая грамотность, компьютерная грамотность, сетевая коммуникация) и новые уязвимости (кибербуллинг, информационная перегрузка, кризис аутентичности).

Заключение

1. Исследование проблемы акторов воспитания в психолого-педагогическом контексте требует обращения к многоуровневой методологии, объединяющей философские основания, общенаучные принципы и частнонаучные концепции развития личности. Современная образователь-

ная реальность характеризуется усложнением субъектной структуры воспитания, что обуславливает необходимость теоретико-методологического анализа природы акторности, механизмов её становления и форм проявления в педагогическом взаимодействии.

2. Акторы воспитания – это действующие субъекты, осознанно осуществляющие целенаправленное влияние на процесс воспитания, обучения и развития личности. Они обладают собственными мотивами, опытом и инструментарием для преобразований. Акторами воспитания могут быть как индивидуальные лица, так и социальные/коллективные группы или организации.

3. Сравнительный анализ акторов воспитания по результатам, являющихся значимыми для детей и молодежи последней четверти XX и первой четверти XXI вв. показывает, что воспитание в современной России представляет собой не единый целенаправленный процесс, а сложную, динамичную и часто противоречивую экосистему влияний, где ключевые ценностные и поведенческие паттерны формируются вне традиционных институтов, меняются доминирующие агенты социализации от вертикали к сети, происходит дезинтеграция монолитной воспитательной вертикали и её замена полицентричной сетевой моделью.

4. Респонденты, выросшие в советский период, в основе воспитательной деятельности ценят смысловую ясность и системность (как было раньше); опору на практические дела, а не на формальные отчеты; признание авторитета их опыта и предоставление им конкретных, осязаемых социальных ролей (наставник, ветеран труда, хранитель традиций) как мост между традиционными ценностями и современными формами работы с молодёжью.

5. Потенциальная энергия старшего поколения велика, но она блокируется ощущением разрыва эпох, формализмом и отсутствием понятного для них «социального лифта» в новой воспитательной системе. Они хотят не просто «исполнять указания», а быть субъектами, передающими эстафету ценностей, что требует от современной государственной политики более тонких и уважительных механизмов интеграции этого поколения.

6. Доминирующими акторами воспитания на современном этапе становятся цифровые платформы (соцсети, видеохостинги, мессенджеры)

как основные источники информации и формирования мнений; горизонтальные сети по принципу «равный-равному» (сверстники, онлайн- и офлайн-сообщества по интересам), чьё влияние часто превышает авторитет взрослых; новые медиаперсоны (блогеры, стримеры, инфлюенсеры), выступающие в роли неформальных «идеологических наставников».

7. Ключевым вызовом для традиционных институтов является утрата монополии на производство смыслов и необходимость интеграции в новую, цифровую экосистему влияний. Ключевым трендом является переход от внешнего, нормативно заданного воспитания к самоуправляемой и прагматичной модели личностного конструирования жизненных смыслов.

Список литературы

1. Бетильмерзаева, М. М., & Мусханова, И. В. (2023). Стратегический статус советника директора по воспитанию в современной школе взгляд обучающихся и их родителей. *Перспективы науки и образования*, 2(62), 330–350. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.19>. EDN: <https://elibrary.ru/ZXYEJX>
2. Большаков, С. Н., & Гарин, И. Ю. (2023). Патриотическое воспитание в системе государственной образовательной политики (анализ англоязычных и польских источников). *Власть*, 31(1), 205–212. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i1.9487>. EDN: <https://elibrary.ru/TDMZTZ>
3. Винокурова, В. А., & Чалдышкина, Н. Н. (2015). Работа социального педагога по нравственному воспитанию студенческой молодежи с использованием социальной рекламы. В А. В. Мудрик & Т. Т. Щелина (ред.), *Социальная педагогика в современных социальных практиках* (с. 55–61). Педагогический поиск. EDN: <https://elibrary.ru/WCPGDB>
4. Демакова, И. Д. (2013). Воспитательная деятельность педагога в условиях парадигмального сдвига методологический аспект. *Образование и саморазвитие*, 38, 22–30. EDN: <https://elibrary.ru/OMWJVZ>
5. Демакова, И. Д., & Шустова, И. Ю. (ред.). (2021). *Исследовательские методы в теории воспитания*. Центр «Педагогический поиск», 27–40.
6. Демакова, И. Д., Шустова, И. Ю., & Попова, И. Н. (2022). О методах исследования в сфере воспитания взгляд на проблему с позиции науки и практики. *Вестник Томского государственного университета*, 478, 154–161. <https://doi.org/10.17223/15617793/478/19>. EDN: <https://elibrary.ru/LNVAXW>
7. Иванова, С. В., & Иванов, О. Б. (2022). Аксиологический кризис в современном мире найти выход. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 1(82), 7–29. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2022-82-7-29>. EDN: <https://elibrary.ru/BZUPVR>

8. Ильинский, И. М., & Луков, В. А. (2015). О стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. *Научные труды Московского гуманитарного университета*, (1), 5–14. <https://doi.org/10.17805/trudy.2015.1.6>. EDN: <https://elibrary.ru/TLAWBB>
9. Лихолетов, В. В., & Абдуллин, А. Г. (2025). Знания-убеждения и убежденность как главный ориентир воспитания и обучения молодежи России. *Интеграция образования*, 29(1), 81–96. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202501.081-096>. EDN: <https://elibrary.ru/GTIFKQ>
10. Мазурчук, Е. О., Давыдова, Н. Н., Симонова, А. А., & Погодаева, Д. А. (2025). Профессиональный потенциал учителей старшего поколения психолого-педагогический аспект. *Интеграция образования*, 29(3), 528–541. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202503.528-541>. EDN: <https://elibrary.ru/PQVAOO>
11. Муронов, А. А. (2013). Субъект воспитания условия и факторы. *Мир науки, культуры, образования*, 5(42), 251–254.
12. Попова, А. В. (2021). Цифровая педагогика к вопросу об изменении роли акторов педагогического процесса. *Проблемы современного образования*, (3), 81–93. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-3-81-93>. EDN: <https://elibrary.ru/KTHFAY>
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. (2015). *Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года*.
14. Рыльская, Е. А. (2009). Жизнеспособность человека понятие и концептуальные основы исследования. *Сибирский психологический журнал*, (31), 6–11. EDN: <https://elibrary.ru/KNHEQT>
15. Садулаева, Б. С. (2017). О нравственно-этическом воспитании молодежи в условиях развития информационных средств общения. *Известия Чеченского государственного университета*, 1(5), 15–17. EDN: <https://elibrary.ru/ZFHETT>
16. Сахарова, Т. Н., & Цветкова, Н. А. (2024). Инновационные подходы к образованию и воспитанию детей поколений Z и α в контексте особенностей их психологических характеристик. *Педагогика и психология образования*, (1), 205–223. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2024-1-205-223>. EDN: <https://elibrary.ru/KLFJKX>
17. Селиванова, Н. Л., Степанов, П. В., & Шакурова, М. В. (2014). Научная школа Л. И. Новиковой основные идеи и перспективы развития. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 1(16), 37–45.
18. Солдатова, Г. У., & Рассказова, Е. И. (2020). Итоги цифровой трансформации от онлайн-реальности к смешанной реальности. *Культурно-историческая психология*, 16(4), 87–97. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160409>. EDN: <https://elibrary.ru/GELTTZ>

19. Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Вишнева, А. Е., Теславская, О. И., & Чигарькова, С. В. (2022). *Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие*. 117–129.
20. *Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года*. (2023).
21. Терехова, Т. А., Трофимова, Е. Л., & Терехова, Н. В. (2020). Самоидентификация современной российской интеллигенции по результатам психосемиотического анализа медиатекстов. *Сибирский психологический журнал*, (75), 22–38. <https://doi.org/10.17223/17267080/75/2>. EDN: <https://elibrary.ru/EAKZYH>
22. Шилова, М. И. (2013). *Социализация и воспитание ценностей характера детей и молодежи*: монография. Красноярский гос. пед. ун-т. 261 с.
23. Bowen, W. G. (2015). *Higher Education in the Digital Age: Updated Edition*. Princeton University Press. 232 p.
24. Campbell, D. E. (2010). *Choosing democracy: a practical guide to multicultural education* (4th ed.). Allyn & Bacon. 463 p.
25. Bader, M. J. (2007). The Psychology of Patriotism. In J. Westheimer (Ed.), *Pledging allegiance: The politics of patriotism in America's schools* (pp. 39–44). Teachers College Press.
26. Gimpel, H., Hall, K., Decker, S., Eymann, T., Lämmermann, L., Mädche, A., et al. (2023). *Unlocking the power of generative AI models and systems such as GPT-4 and ChatGPT for higher education*. University of Hohenheim. https://digital.uni-hohenheim.de/fileadmin/einrichtungen/digital/Generative_AI_and_ChatGPT_in_Higher_Education.pdf
27. Walford, G. (2006). *Private education: tradition and diversity*. Continuum Intern. Publ. Group. 258 p.
28. Hargreaves, A. (2003). *Teaching in the knowledge society: Education in the age of insecurity*. 206 p.

References

1. Betilmerzaeva, M. M., & Muskanova, I. V. (2023). Strategic status of the advisor to the principal for upbringing in a modern school: Views of students and their parents. *Perspectives of Science and Education*, 2(62), 330–350. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.19>. EDN: <https://elibrary.ru/ZXYEJX>
2. Bolshakov, S. N., & Garin, I. Yu. (2023). Patriotic education in the system of state educational policy (analysis of English-language and Polish sources). *Vlast*, 31(1), 205–212. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i1.9487>. EDN: <https://elibrary.ru/TDMZTZ>
3. Vinokurova, V. A., & Chaldyshkina, N. N. (2015). The work of a social pedagogue on the moral education of student youth using social advertising. In A. V. Mudrik & T. T. Shchelina (Eds.), *Social pedagogy in modern social practices* (pp. 55–61). Pedagogicheskii Poisk. EDN: <https://elibrary.ru/WCPGDB>

4. Demakova, I. D. (2013). The upbringing activity of a teacher in conditions of a paradigm shift: Methodological aspect. *Education and Self-Development*, 38, 22–30. EDN: <https://elibrary.ru/OMWJVZ>
5. Demakova, I. D., & Shustova, I. Yu. (Eds.). (2021). *Research methods in the theory of upbringing* (pp. 27–40). Center «Pedagogicheskii Poisk.»
6. Demakova, I. D., Shustova, I. Yu., & Popova, I. N. (2022). On research methods in the field of upbringing: A view on the problem from the perspective of science and practice. *Bulletin of Tomsk State University*, 478, 154–161. <https://doi.org/10.17223/15617793/478/19>. EDN: <https://elibrary.ru/LNVAXW>
7. Ivanova, S. V., & Ivanov, O. B. (2022). Axiological crisis in the modern world: Finding a way out. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 1(82), 7–29. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2022-82-7-29>. EDN: <https://elibrary.ru/BZUPVR>
8. Ilinsky, I. M., & Lukov, V. A. (2015). On the strategy for the development of upbringing in the Russian Federation for the period up to 2025. *Scientific Works of Moscow University for the Humanities*, (1), 5–14. <https://doi.org/10.17805/trudy.2015.1.6>. EDN: <https://elibrary.ru/TLAWBB>
9. Likholetov, V. V., & Abdullin, A. G. (2025). Knowledge-beliefs and conviction as the main landmark of upbringing and education of Russian youth. *Integration of Education*, 29(1), 81–96. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202501.081-096>. EDN: <https://elibrary.ru/GTIFKQ>
10. Mazurchuk, E. O., Davydova, N. N., Simonova, A. A., & Pogadaeva, D. A. (2025). Professional potential of senior generation teachers: Psychological and pedagogical aspect. *Integration of Education*, 29(3), 528–541. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202503.528-541>. EDN: <https://elibrary.ru/PQVAOO>
11. Muronov, A. A. (2013). Subject of upbringing: Conditions and factors. *World of Science, Culture and Education*, 5(42), 251–254.
12. Popova, A. V. (2021). Digital pedagogy: On the question of changing the role of actors in the pedagogical process. *Problems of Modern Education*, (3), 81–93. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-3-81-93>. EDN: <https://elibrary.ru/KTHFAY>
13. Government of the Russian Federation. (2015). *Strategy for the development of upbringing in the Russian Federation for the period up to 2025* (Order No. 996-r of May 29, 2015). Moscow.
14. Rylskaya, E. A. (2009). Vitality of a person: Concept and conceptual foundations of research. *Siberian Journal of Psychology*, (31), 6–11. EDN: <https://elibrary.ru/KNHEQT>
15. Sadulaeva, B. S. (2017). On moral and ethical education of youth in conditions of development of information means of communication. *Proceedings of the Chechen State University*, 1(5), 15–17. EDN: <https://elibrary.ru/ZFHETT>
16. Sakharova, T. N., & Tsvetkova, N. A. (2024). Innovative approaches to education and upbringing of children of generations Z and α in the context of their psycholog-

- ical characteristics. *Pedagogy and Psychology of Education*, (1), 205–223. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2024-1-205-223>. EDN: <https://elibrary.ru/KLFJKX>
17. Selivanova, N. L., Stepanov, P. V., & Shakurova, M. V. (2014). Scientific school of L. I. Novikova: Main ideas and prospects for development. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 1(16), 37–45.
18. Soldatova, G. U., & Rasskazova, E. I. (2020). Results of digital transformation: From online reality to mixed reality. *Cultural-Historical Psychology*, 16(4), 87–97. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160409>. EDN: <https://elibrary.ru/GELTTZ>
19. Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Vishneva, A. E., Teslavskaya, O. I., & Chigarkova, S. V. (2022). *Born digital: Family context and cognitive development* (pp. 117–129).
20. *Strategy for the development of upbringing in the Russian Federation for the period up to 2030*. (2023). Moscow.
21. Terekhova, T. A., Trofimova, E. L., & Terekhova, N. V. (2020). Self-identification of modern Russian intelligentsia based on the results of psychosemiotic analysis of media texts. *Siberian Journal of Psychology*, (75), 22–38. <https://doi.org/10.17223/17267080/75/2>. EDN: <https://elibrary.ru/EAKZYH>
22. Shilova, M. I. (2013). *Socialization and upbringing of character values of children and youth* [Monograph]. Krasnoyarsk State Pedagogical University. 261 p.
23. Bowen, W. G. (2015). *Higher Education in the Digital Age: Updated Edition*. Princeton University Press. 232 p.
24. Campbell, D. E. (2010). *Choosing democracy: A practical guide to multicultural education* (4th ed.). Allyn & Bacon. 463 p.
25. Beader, M. J. (2007). The psychology of patriotism. In J. Westheimer (Ed.), *Pledging allegiance: The politics of patriotism in America's schools* (pp. 39–44). Teachers College Press.
26. Gimpel, H., Hall, K., Decker, S., Eymann, T., Lämmermann, L., Mädche, A., et al. (2023). *Unlocking the power of generative AI models and systems such as GPT-4 and ChatGPT for higher education*. University of Hohenheim. https://digital.uni-hohenheim.de/fileadmin/einrichtungen/digital/Generative_AI_and_ChatGPT_in_Higher_Education.pdf
27. Walford, G. (2006). *Private education: Tradition and diversity*. Continuum Intern. Publ. Group. 258 p.
28. Hargreaves, A. (2003). *Teaching in the knowledge society: Education in the age of insecurity*. 206 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Беганцова Ирина Серафимовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и практической психологии
Арзамасский филиал ННГУ
ул. К. Маркса, 36, г. Арзамас, 607220, Российская Федерация
begancz.irina@yandex.ru

Патрикеева Элла Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и практической психологии
Арзамасский филиал ННГУ
ул. К. Маркса, 36, г. Арзамас, 607220, Российская Федерация
ellapatrik@mail.ru

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей педагогики и педагогики профессионального образования
Арзамасский филиал ННГУ
ул. К. Маркса, 36, г. Арзамас, 607220, Российская Федерация
arz65@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Irina S. Begantsova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Practical Psychology
A.P. Gaidar Arzamas Institute of Humanities and Education – a branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
36, K. Marx Str., Arzamas, 607220, Russian Federation
begancz.irina@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8981-3926>

Ella G. Patrikeeva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Practical Psychology
A.P. Gaidar Arzamas Institute of Humanities and Education – a branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
36, K. Marx Str., Arzamas, 607220, Russian Federation
ellapatrik@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1145-1830>

Tamara T. Shchelina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of General Pedagogy and Pedagogy of Professional Education
A.P. Gaidar Arzamas Institute of Humanities and Education – a branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
36, K. Marx Str., Arzamas, 607220, Russian Federation
arz65@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8637-0111>

Поступила 26.02.2026

После рецензирования 30.03.2026

Принята 02.04.2026

Received 26.02.2026

Revised 30.03.2026

Accepted 02.04.2026